

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА РЕГИОНОВ РОССИИ И МИРА²

А.М. Tarko

SOCIODEMOGRAPHIC DYNAMIC PARAMETERS OF REGIONS IN RUSSIA AND IN THE WHOLE WORLD

Настоящий ужас не в том, что есть отклонения от нормы, а в том, что есть норма, с необходимостью рождающая эти отклонения.

Александр Зиновьев. Зияющие высоты

Рост ВВП в России

Кризис начала 1990-х годов привел Россию к сырьевому пути развития, который, как известно, не может дать эффективной экономики. При этом сложившееся развитие сопровождается почти полным пренебрежением к развитию других секторов экономики и к обеспечению фундаментальных потребностей человека. Об этом, в частности, говорит тяжелое положение с базовыми демографическими показателями населения страны и важнейшими параметрами технологического прогресса – электро- и энергоэффективности [1]. В данной статье мы исследуем развитие России на основе анализа экономического и демографического состояния ее регионов – субъектов Российской Федерации. В основе исследования будет сравнение регионов между собой, со странами Европы и Евросоюза, со штатами США, странами мира, включая страны Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ).

Мы считаем, что Россия является, прежде всего, частью Европы, и будем проводить сравнение положения России, в первую очередь, со странами Европы. (Для более яркой картины

анализа положения России среди стран Европы в дальнейшем мы не будем принимать во внимание маленькие страны Европы, такие, как Монако или Андорра, и островные государства, такие, как Мальта и Крит.) В основном, специально не указывая, будем использовать количественные данные из баз данных Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [2] и Всемирного банка [3].

Для сравнения развития связанных групп стран у нас кроме Российских регионов есть два примера. Одним являются США, в единой экономике которых, как в котле, «перевариваются» особенности отдельных штатов, их географические, этнические и расовые «неоднородности». Второй пример – экономика Европейского союза. Идеи развития стран Европы – без границ, таможенных барьеров, с единой валютой – дали существенный выигрыш в совместном экономическом развитии. Однако это не привело к эффективному и устойчивому развитию сообщества. Происходящий сейчас мировой экономический кризис выявил, что такие страны, как Греция и Испания, не способны противостоять ему без поддержки других стран Союза, динамика их развития, жизнь ставила под вопрос их пребывание в Союзе.

Рассмотрим распределение валового регионального продукта (ВРП) на душу населения в субъектах Российской Федерации и валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения в странах Европы, Евросоюза и штатах США в 2010 г. Для этого построим полигоны частот этих параметров. (Полигон частот – в теории вероятностей одно из выражений эмпирической функции распределения – удобен для анализа больших массивов данных, он дает возможность уйти от оценки «средней температуры по больнице» и в то же время позволяет реализовать принцип

¹ Доктор физико-математических наук, профессор математической кибернетики, академик РАЕН, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Вычислительный центр им. А.А. Дородницына Российской академии наук» (ВЦ РАН).

© Тарко А.М., 2014.

² Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 14-01-00308.

«никто не забыт» – каждое значение массива попадает в «свой» интервал распределения. Значения массива чисел переменной разбиваются на несколько интервалов, в каждом подсчитывается количество попавших в него значений. Количество значений в каждом из интервалов делится на общее количество значений. Полученные значения откладываются по вертикальной оси,

и получается полигон частот, рис. 1.) В качестве единицы измерения будем использовать доллары США, согласно данным Всемирного банка (в текущих ценах с учетом паритета покупательной способности). (Этот тип выражения валюты далее мы будем применять всюду в статье.) Пересчет рублей в доллары осуществлялся на основе таблицы иностранных сопоставлений Росстата.

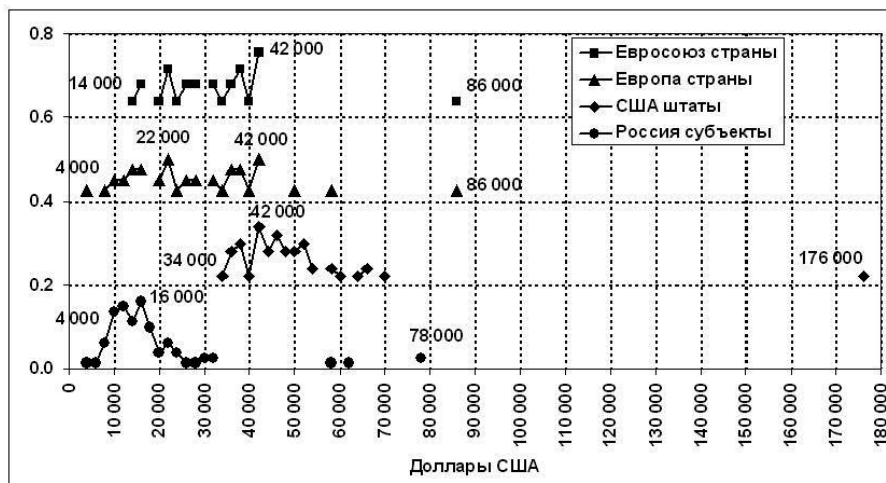

Рис. 1. Полигоны частот ВВП на душу населения российских регионов и ВВП на душу населения в странах Европы, Евросоюза и штатах США в 2010 г. Каждый полигон отстоит от другого на высоту 0,2. Здесь и далее возле точек на графиках указаны значения границ полигонов

Согласно рис. 1, мода распределения (наиболее часто встречающееся значение) России равна 12 000 долл./чел., что находится в промежутке между значениями для Воронежской области – 11 790 долл./чел. и Астраханской – 12 051 долл./чел. Это близко к мировым данным – Коста-Рики – 11 579 долл./чел. и Казахстана – 12 092 долл./чел.

Полигон частот показывает большой разброс ВВП в регионах России. Минимальным значением на границе интервала на графике является 6 тыс. долл., более точно данные показывают 4 365 долл./чел. в Республике Ингушетия и 4 621 долл./чел. в Чеченской Республике. Эти данные близки к данным стран с малым доходом по терминологии Всемирного банка: Тонга – 4 575 долл./чел. и Марокко – 4 682 долл./чел. Далеко вправо от массива точек на распределении видны четыре точки с большими значениями ВВП на душу населения: Сахалинская область – 82 677 долл./чел., Тюменская область – 81 283 долл./чел., Чукотский автономный округ – 69 234 долл./чел., г. Москва – 61 378 долл./чел. Данные регионы, за исключением Москвы, являются самыми богатыми сырьевыми регионами. Сравнение с мировыми

лидерами показывает, что первые три значения находятся между значением рекордсмена года Люксембургом – 84 764 долл./чел., Катаром – 77 318 долл./чел. и Макао – 63 835 долл./чел. В данном случае Сахалинская область могла бы претендовать на второе место среди стран мира, а Москва – на четвертое.

Однако более корректно было бы сравнивать столицу и особый субъект Российской Федерации Москву с округом Колумбия и находящейся в ней столицей США Вашингтоном. В этом сравнении Москва уступает Вашингтону – как мы видели, ее ВВП на душу населения не является самым большим среди других субъектов, а в округе Колумбия ВВП на душу населения максимален и составляет 136 714 долл./чел., что в 2,5 раза больше самого близкого по значению штата (Дэлавер).

В данной статье автор проводит идею, что страны, объединенные в союзы, имеют больше возможностей для эффективного роста и более равномерного развития, в том числе демографических параметров по сравнению со странами географически близкими, но не находящимися в союзах. Примерами союзов кроме субъектов Российской Федерации, как уже говорилось, яв-

ляются страны Евросоюза и штаты США. Примерами стран, имеющих общее географическое положение, но не объединенных в эффективные союзы, являются страны Европы, ЛАКБ, Центральной Азии, Ближнего Востока, Северной Африки.

Демографические показатели

Прежде всего отметим, что доля расходов на здравоохранение в России в 2011 году составляла 6,2% от ВВП, по этому параметру она находилась в Европе на 5-м месте от конца. Это близко к затратам на здравоохранение в наименее развитых странах мира (терминология ООН) – 5,7%, при этом Россия не была одной из самых бедных стран мира.

Проведем анализ одного из важнейших фундаментальных демографических показателей – ожидаемой (предстоящей) продолжительности жизни при рождении (ОПЖ). (Ожидаемая продолжительность жизни при рождении – число лет, которое в среднем предстояло бы прожить одному человеку из поколения родившихся в данном году при условии, что на протяжении всей жизни этого поколения уровень смертности в каждом возрасте останется таким, как в год, для которого вычислен показатель. Из определения следует, что если в стране улучшаются условия жизни, то рожденный в данном году проживет большее количество лет, чем выражает этот показатель.) Ранее на основании данных 2009 года нами было показано, что по этому показателю Россия находится на последнем месте среди стран Европы [1]. К сожалению, за два года ситуация не изменилась, по ОПЖ Россия в 2011 г. при новом значении ОПЖ 69,0 лет осталась на

прежнем месте. При этом за два года ОПЖ возросла лишь на 0,4 года, что является одним из самых малых увеличений в мире.

Рассмотрим полигон частот ОПЖ для регионов России, стран Европы и штатов США – для 2009 г. (рис. 2). Мы видим, что мода распределения ОПЖ России составляет 69 лет, это на 14 лет ниже мирового рекордсмена 2009 года – Сан-Марино – 83 года. Влево и вправо от моды идут две длинные ветви с уменьшающимися частотами ОПЖ. В российских регионах велик разброс значений ОПЖ – от 58,25 до 74 лет, разность составляет 15,8 лет.

Согласно данным Росстата, минимум ОПЖ достигнут в Чукотском автономном округе, самом северном регионе России, и составляет 58,2 года, в Республике Тыва ОПЖ равна 60 годам. Первое значение на 0,05 лет отстает от значения в наименее развитых странах (терминология ООН для самых бедных стран), а второе чуть опережает ОПЖ Сенегала (58,63 года). Это обстоятельство следует рассматривать как чрезвычайно тревожное. Ведь у «соседей» двух регионов по малому значению ОПЖ уровень жизни также очень низок: ВВП на душу населения всего 1 885 долл./чел. в Сенегале и 1 088 долл./чел. – на Коморских островах (с чуть большим ОПЖ, 60,23 года). В странах же с низким уровнем дохода ВВП на душу населения равняется 1 208 долл./чел. Доходы России значительно выше.

Выявленный уровень ОПЖ среди субъектов РФ – ниже самых бедных стран при наличии субъектов с доходами, соответствующими богатым странам и мира, – свидетельствует об

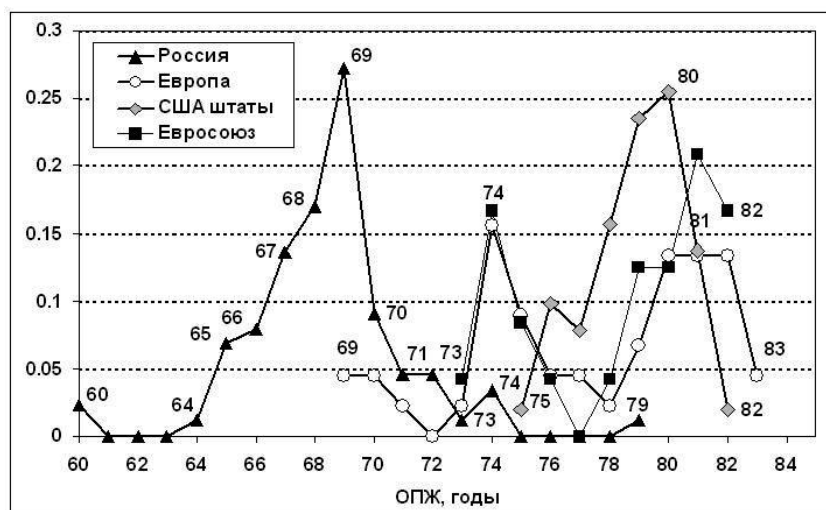

Рис. 2. Полигон частот ОПЖ для регионов России, стран Европы, Евросоюза и штатов США за 2009 г.

отсутствии в стране заботы о достойной жизни человека. Отметим, что в 2009 году Чукотский округ по величине ВРП на душу населения находился на первом месте в стране – 872 422 руб./чел., или 78 854 долл./чел. В то же время, аналогичный ему показатель самого северного штата США Аляска составлял в том же году 51 044 долл./чел., штат занимал четвертое место среди штатов США, отставая по ВВП на душу населения от Чукотки в полтора раза и опережая Чукотку по ОПЖ, как было указано, на 20,1 года.

Рассмотрим ОПЖ в группе республик Северо-Кавказского федерального округа (за исключением Ставропольского края). Эти республики отличаются самыми большими значениями ОПЖ в стране (к ним по этому показателю примыкает только г. Москва) и одновременно имеют одни из самых малых ВРП на душу населения. Статистические данные показывают, что отмеченные значения ОПЖ и ВРП на душу населения не являются чем-то особенным, в мире существуют страны, в том числе бывшего СССР, с близкими показателями. Однако существенным является огромное отличие ОПЖ указанных регионов – на 2–9 лет больше показателя для России при ВВП на душу – в 2,7–4,9 раз меньше, чем России. Отмеченное обстоятельство вызывает недоумение – почему в стране регионы с рекордными демографическими показателями живут в самой сильной бедности, имеющейся в России?

Статистика показывает, что схожие параметры ОПЖ и ВВП на душу населения отмечены и в странах бывшего СССР. Это наводит на мысль, что, по-видимому, и в республиках Северо-

Кавказского округа население выживает без помощи центральной власти большой страны.

Автору известно, что существуют данные, свидетельствующие о наличии в республиках Кавказского округа немалых неучтенных доходов. Однако в этом случае Росстату было бы полезно их учесть и опубликовать.

Ранее [1] нами было выявлено, что для России, если какой-либо ее демографический параметр «соседствует» с параметрами других стран, то величина ВВП на душу населения у России всегда больше, чем у «соседей». Это означает, что Россия имеет лучшие финансовые возможности для улучшения данного показателя, но не предпринимает мер для этого. Рассмотрим, как данное свойство проявляется на примере регионов.

На рис. 3 изображена связь ВРП на душу населения с ОПЖ в регионах России и в странах мира в 2010 г. Как видно, Ингушетия и Чечня занимают самое нижнее положение в окружении соседних стран и регионов. Очевидно, эти две уже упоминавшиеся небогатые республики России не имеют финансовой возможности обеспечить более «высокие» места среди более богатых соседей-«конкурентов» в других странах. В промежутке между значениями ОПЖ Чечни и Ингушетии находятся также небогатые республики из Северо-Кавказского округа: Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Дагестан, Северная Осетия – Алания. Хотя они оказались выше ряда стран-соседей по ВРП на душу населения, но на графике выше них находится еще большее количество стран. Таким же

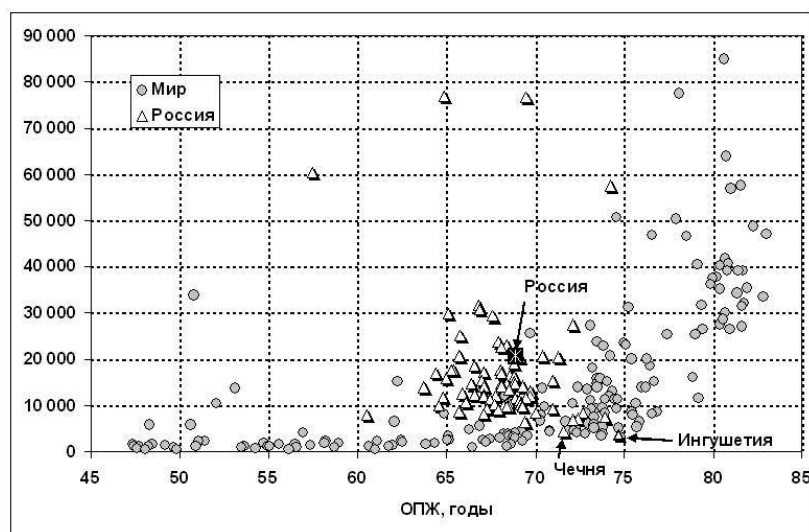

Рис. 3. Связь ВРП/ВВП на душу населения в регионах России и странах мира с ОПЖ в 2010 г.

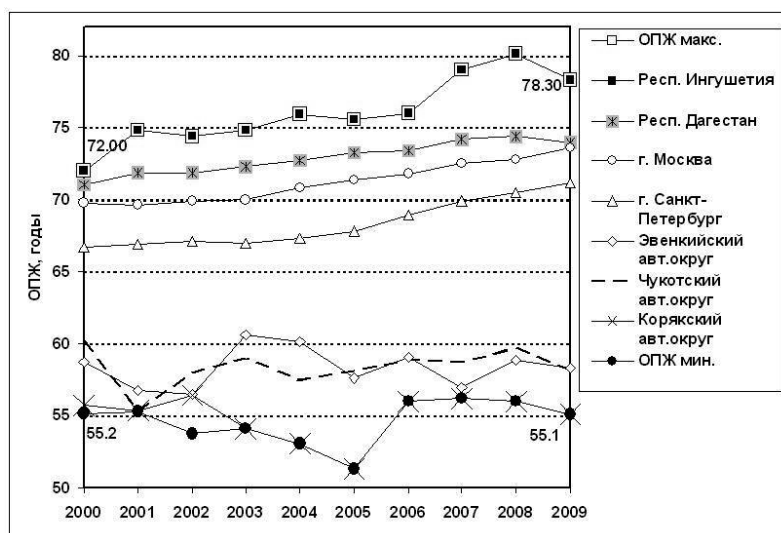

Рис. 4. Динамика максимальных и минимальных значений ОПЖ субъектов РФ в 2000–2009 гг.
Приведены кривая максимальных (ОПЖ макс.)
и кривая минимальных значений ОПЖ (ОПЖ мин.) по всем регионам

свойством обладают и Республики Калмыкия и Адыгея, находящиеся чуть левее.

Если далее на графике взглянуть на точку «Россия» и все остальные точки других российских регионов – выше них точек нет. Следовательно, не только страна Россия, но и большинство ее регионов имеют лучшие финансовые возможности, но не предпринимаются меры для улучшения данного показателя. Нарушает общую картину лишь Казахстан, точка которого находится почти посреди других точек российских регионов, а также Тринидад и Тобаго, положение этой страны чуть левее России и выше ее.

Рассмотрим временную динамику ОПЖ регионов в стране (рис. 4). Для этого используем, в частности, множества максимальных и минимальных значений ОПЖ по всем регионам в период 2000–2009 гг. Для каждого года по всем регионам определяются максимальное и минимальное значения, и по ним строятся две кривые. Также на рисунке дана динамика некоторых регионов.

Мы видим большую, увеличивающуюся с годами, разницу между наибольшими и наименьшими значениями ОПЖ от 16,8 года в 2000 г. до 23,2 и в 2009 г. Можно говорить о двух группах регионов: первая группа, в верхней части графика, – это регионы с относительно высокими значениями ОПЖ и более быстрым его ростом, вторая, в нижней части графика, – с низкими ОПЖ и с медленным ростом или уменьшением ОПЖ. Первая группа содержит не только республики Северо-Кавказского федерального округа

(практически кривая максимумов ОПЖ полностью совпадает с кривой Ингушетии), но и одни из наиболее богатых регионов – города Москва и Санкт-Петербург. Для этой группы график показывает рост ОПЖ: в течение девяти лет происходит увеличение ОПЖ на 6,3 года на кривой максимумов, для Москвы – 3,8 года, для Санкт-Петербурга – 4,5 года.

Во второй группе регионов с малыми ОПЖ ее рост за рассмотренный период составляет для линии минимумов лишь 0,1 года (почти полностью линия минимумов совпадает с линией Корякского округа). В этой группе в основном находятся бедные регионы (исключением является Чукотка, как говорилось, один самых богатых регионов), при этом ОПЖ при чрезвычайно малом значении к тому же уменьшаются в Эвенкийском, Чукотском и Корякском автономных округах. В других регионах происходит медленный рост, не достигающий скорости роста первой группы: Амурская область – 2,2 года, Магаданская область – 2,1 года, Еврейская автономная область – 1,5 года.

В целом за период 2006–2009 гг. линия максимумов ОПЖ описывается уравнением линейной регрессии $Y = 0,8X + 76,35$, а линия минимумов уравнением $Y = -0,29X + 56,55$. Это означает, что продолжительность жизни в благополучных регионах, в течение последних трех лет, хотя и не быстро, но росла, а в неблагополучных – сокращалась.

Анализ показывает, что существуют три критические по параметру ОПЖ региона. В них са-

мые малые ОПЖ, величина которых свойственна наименее развитым странам, причем с 2000 г. по 2009 г. в них происходило ее уменьшение (табл. 1). Мы видим, что в России, развитой стране по терминологии ООН, часть ее субъектов находится в среде, свойственной беднейшим – наименее развитым – странам (терминология ООН).

Таблица 1

Уменьшение ОПЖ в трех субъектах РФ в течение 2000–2009 гг., имеющих самые малые значения ОПЖ в России

Субъект РФ	ОПЖ в 2009 г., годы	ОПЖ ₂₀₀₉ – ОПЖ ₂₀₀₀ , годы
Эвенкийский авт. округ	58,3	–0,4
Чукотский авт. округ	58,2	–2
Корякский авт. округ	55,1	–0,6

Обратимся к другому демографическому показателю – материнской смертности (МС) при рождении ребенка. (Материнская смертность выражается в количестве смертей, наступивших в период беременности или в течение 42 дней после ее окончания от какой-либо причины, связанной с беременностью, отягощенной ею или ее ведением, но не от несчастного случая или случайно возникшей причины на 100 000 живых рождений.) В 2009 в России она равнялась 22 смертям на 100 000 живых рождений, по данным Росстата и Всемирного банка. По этому показателю Россия была в Европе на предпоследнем

месте в 2010 г. и в 2006 г. и на третьем от конца – в 2008 г.

Рассмотрим полигон частот МС для регионов России, стран Европы, Евросоюза для 2009 года (рис. 5). Мы видим, что мода распределения МС России составляет 20 смертей на 100 000 живых рождений. Влево и вправо от моды идут ветви с уменьшающимися частотами МС. Правая ветвь особенно длинная, на ее конце мы видим необыкновенно высокое значение МС, равное 287,5 смертей. Данные статистики показывают, что минимальное значение МС в 2009 г. было достигнуто в Чеченской Республике – 2,7 и в Чувашской Республике – 6,2, в Воронежской области – 8,5. Наибольшие значения были достигнуты в Ненецком автономном округе – 287,5, в Камчатском крае – 98,2, в Республике Тыва – 97,1. Наибольшая в мире МС в 2009 г. была зарегистрирована в одной из наиболее бедных стран мира Тимор-Лесте – 560 смертей.

Сравнивая наибольшие значения МС в субъектах России, объединениях стран, штатах, группах стран видно, что самое высокое значение МС в период 2009–2010 годов достигнуто в России – 328,9 (Эвенкийский округ), в Европе оно составляло 45 (Молдова), в Евросоюзе – 32 (Болгария). В странах ЛАКБ оно составило 130 (Парагвай), в странах Центральной Азии (бывшие республики СССР) максимальным было 63,5 (Киргизия). Таким образом, из рассмотренных стран самой неблагоприятной страной по параметру МС является Россия, имеющая регион с МС, в 10 раз превышающий значения в Европе, в 3 раза – в странах Центральной Азии, и в 2,5 раза – в странах ЛАКБ.

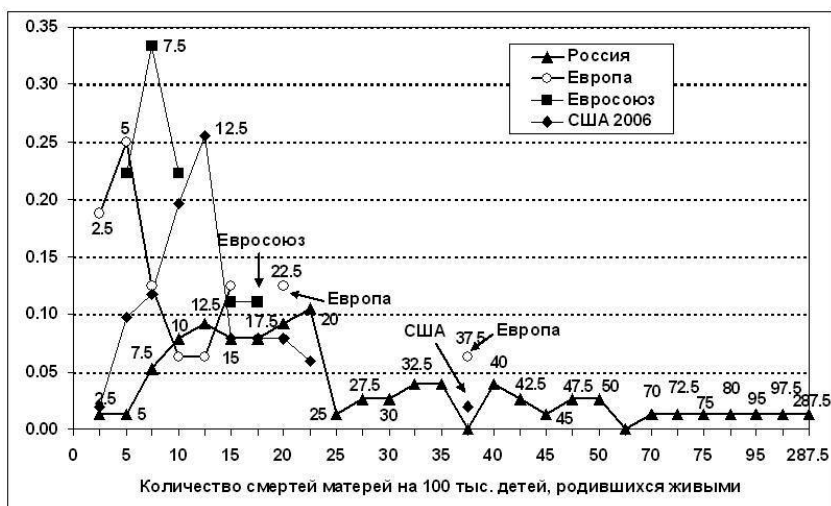

Рис. 5. Полигон частот МС регионов России, стран Европы, Евросоюза и штатов США в 2009 г.

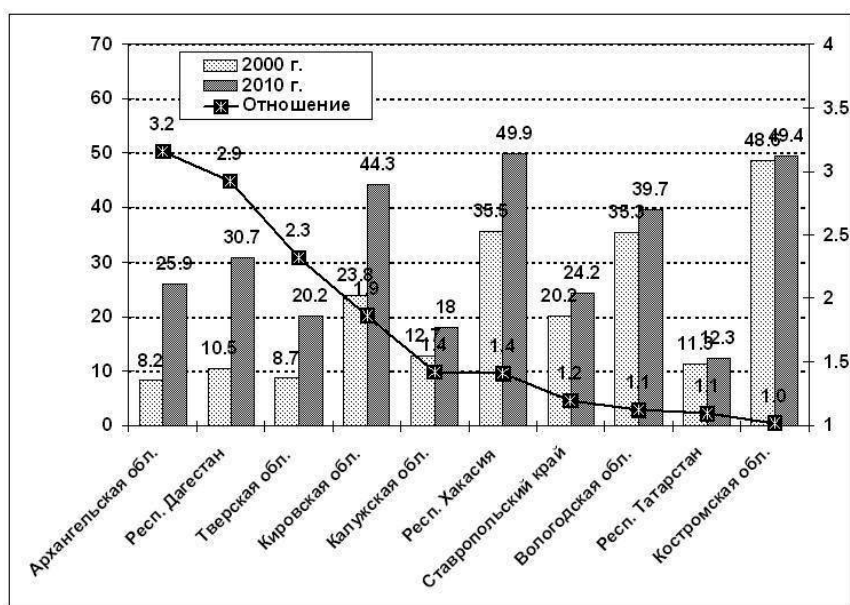

Рис. 6. Увеличение МС в некоторых регионах с 2000 г. по 2010 г. (левая ось). Приведена кривая отношения МС в 2010 г. к 2000 г. (правая ось)

Обратимся к связи МС и ВРП на душу населения в регионах России и странах мира. Тут оказывается, что свойство превышения ВВП на душу населения в соседних участках демографического параметра регионов России проявляется лишь при нескольких значениях МС, находящихся вверху графика. Республика Чечня (2,7) находится ниже ее соседей по МС. В остальных происходит «чересполосица», когда «места» по вертикали регионов и стран меняются местами. Лишь четыре точки МС российских регионов находятся выше других стран. Таким образом, МС – невыдающийся в указанном смысле российский параметр.

Неблагополучие МС в регионах России проявляется не только в величине параметра, но и в его временной динамике. У части регионов происходит уменьшение МС со временем, в то же время в других регионах МС растет (рис. 6). В регионах от Иркутской области до Приморского края в течение 2000–2010 гг. сокращение МС было от 4,5 до 16,7 раз. В то же время в регионах от Архангельской области до Костромской области в эти же годы МС выросла до наибольшего значения – в 3 раза.

Наличие нескольких регионов в РФ, в которых материнская смертность, один из самых фундаментальных демографических показателей, отражающий в целом социальные условия в стране, чрезвычайно велик, и его значение увеличивается в течение целого десятилетия, показывает отсутствие роли государства как фактора,

обеспечивающего достойное развитие народа страны.

Другой важный демографический показатель – младенческая смертность (МЛС). (Младенческая смертность – это количество детей, родившихся живыми и умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми). В 2010 году в России она составляла 7,5 смертей на 1000 живых рождений, а в 2011 – 7,3 (данные Росстата). По материалам Всемирного банка, эти же данные для России несколько отличались: равнялись, соответственно, 10,3 в 2010 году и 9,8 в 2011. По этому показателю Россия занимала 6-е от конца место в Европе в 2010 и 2011 годах. Наилучшее значение МЛС было достигнуто в Сан-Марино – 1,6 в 2011 году.

Обратимся к состоянию МЛС в регионах России и рассмотрим полигон частот состояния для регионов России, стран Европы, Евросоюза, США в 2011 г. (рис. 7). Мы видим, что мода распределения МЛС России составляет 8 смертей на 1000 живых рождений. Влево и вправо от нее идут ветви с уменьшающимися частотами МС. Особенно длинная ветвь идет вправо – МЛС в этом случае доходит до значения 36 смертей. Это говорит о том, что наибольшее значение МЛС в регионах России в 2,5 раза больше самого большого значения в Европе. Отметим, что в трех регионах России – Корякском и Чукотском автономных округах и в Чеченской Республике – значения МЛС превышали указанное выше максимальное значение в странах Европы.

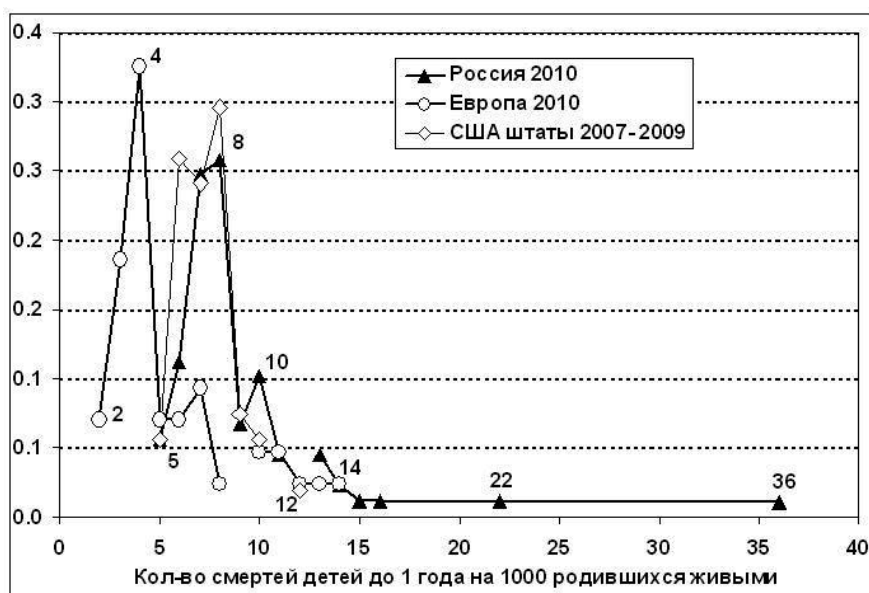

Рис. 7. Полигон частот младенческой смертности (МЛС) для регионов России, стран Европы, Евросоюза и штатов США

Данные статистики показывают, что минимальное значение МЛС в 2010 г. было достигнуто в Тамбовской области – 4,2, а максимум – в Корякском автономном округе – 35,3, т.е. разброс значений был 31,1. Разброс значений МЛС в 2010 г. в Европе был от 1,7 до 14,3, т.е. 12,6; в Евросоюзе – от 2,3 до 11,7, т.е. 9,4; в США в 2007–2009 гг. – от 2,8 до 11,5, т.е. 8,7. Таким образом, диапазон изменения МЛС для «упорядоченной в союз» России большой – 31,1, а самый маленький для «упорядоченных» в штаты США – 8,7, чуть больше он был у Евросоюза – 9,4, у еще «неупорядоченной» Европы он был 12,6, а у ЛАКБ он был равен 68,4.

Рассмотрим связь МЛС и ВРП на душу населения в регионах России и странах мира в 2010 г. Оказывается, в диапазоне 4–15 смертей точки российских регионов почти полностью занимают самые низкие положения на графике, оставляя лишь четырем странам нижние места там, где отсутствуют точки российских регионов (в диапазоне от 12 до 14 смертей). В этом диапазоне МЛС выше по оси ВРП на душу населения, тут, так же как и с МС, мы видим «чересполосицу», когда «места» по вертикали регионов и стран меняются местами. Отличием является положение в другом диапазоне смертностей – превышение ВРП для регионов в двух точках 22 и 35 смертей. Таким образом, при малых МЛС значения ВРП над душу населения в российских регионах невелики, по сравнению со странами мира, а при больших смертностях наблюдаются

более высокие значения ВРП на душу населения в российских регионах.

Рассмотрим еще два демографических параметра – чистую рождаемость и чистую смертность (далее – рождаемость и смертность) в регионах России и других странах. В 2011 г. в России рождаемость равнялась 12,6 рождений на 1000 чел., а смертность – 13,5 смертей на 1000 чел. В Европе по рождаемости Россия занимала 8-е место, если считать от страны с максимальной рождаемостью, а по смертности – 6-е, если считать от страны с максимальной смертностью.

Наибольшая рождаемость была достигнута: в Европе – 17,5 рождений в Турции, а в России 29 – в Чеченской Республике. В Европе наименьшая рождаемость была в Германии – 8,1, а в России – 8,6 в Ленинградской области. Наименьшая смертность в Европе была 5,5 смертей в Турции, а в России – 4 в Ингушетии. Наибольшая смертность в Европе была 14,7 в Болгарии, а в России – 19,4 в Псковской области. Таким образом, в России указанные параметры имели более широкий диапазон, за исключением наибольшей рождаемости, которая в 1,6 раза превышала европейскую.

Проанализируем полигоны частот указанных параметров за 2011 г. (рис. 8). Видно, что в этом году в России мода рождаемости была равна 11 рождений на 1000 чел., а мода смертности – 15 смертей на 1000 чел. Оба распределения несимметричны. По сравнению с нормальным

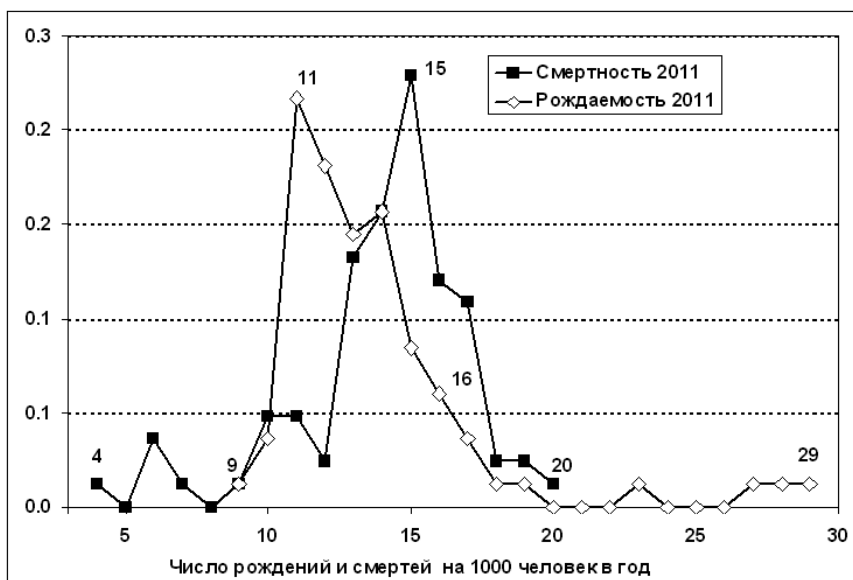

Рис. 8. Полигон частот общей рождаемости и смертности (число рождений или смертей на 1000 человек) в России в 2010 г.

распределением рождаемость у большей части населения имеет малые значения, а смертность – большие.

Обратимся к состоянию рождаемости. Рассмотрим полигон частот для регионов России, стран Европы, Евросоюза и США (рис. 9). Мы видим, что Россия имеет самый широкий диапазон изменений рождаемости среди всех представленных полигонов – от 8,6 до 29, т.е. 20,4. Также Россия имеет самую высокую рождае-

мость среди рассматриваемых полигонов. В Европе этот диапазон – от 8,1 до 18, т.е. 9,9. Самый малый диапазон имеют организованные страны Евросоюза – от 8,1 до 16,3, т.е. 8,2, и штаты США – от 9,8 до 18,9, т.е. 9,1. Отметим, что в России достигнута большая рождаемость – 29, в США рождаемость равна 18,9. В странах Европы она существенно ниже. Отметим, что страны ЛАКБ имеют диапазон от 9,9 до 32,3, т.е. 22,4.

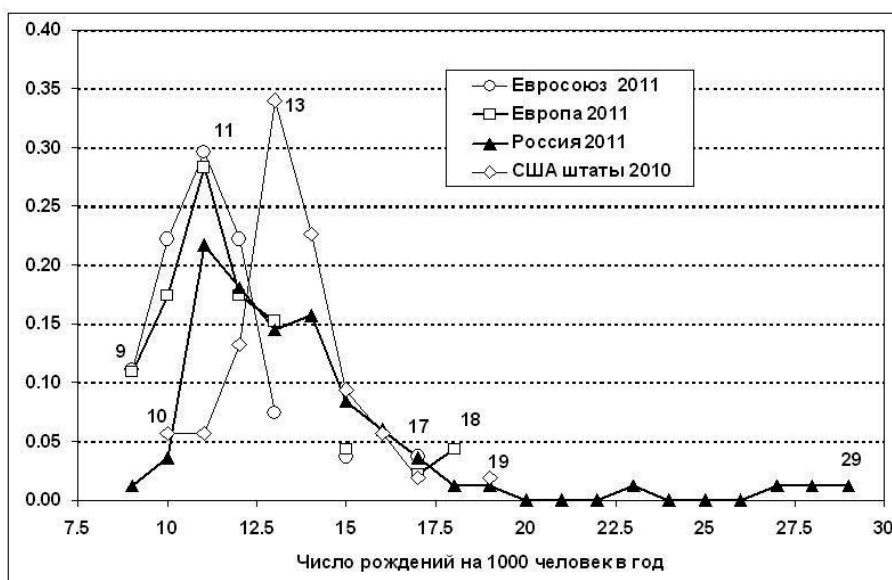

Рис. 9. Полигон частот общей рождаемости (число рождений на 1000 человек) для регионов России, стран Европы, Евросоюза, штатов США и Центральной Азии в 2011 г.

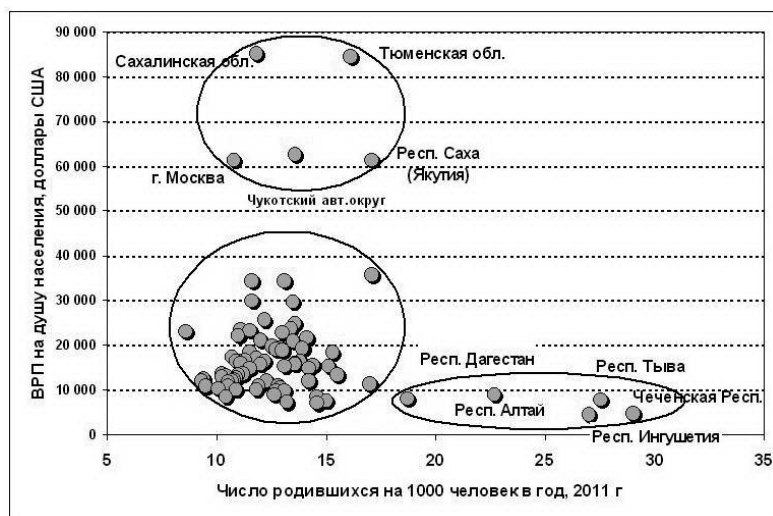

Рис. 10. Три кластера субъектов РФ на плоскости «рождаемость» – «ВРП на душу населения»

Если на плоскости «рождаемость – ВРП на душу населения» отметить соответствующие точки для регионов, то мы получим три хорошо различающихся кластера (рис. 10). Первый кластер – это почти все субъекты РФ, располагающиеся в левой нижней части координатной плоскости. Второй – это находящиеся заметно выше первого, образуемые четырьмя субъектами РФ с максимальными ВРП на душу населения и мало отличающимися от первого кластера коэффициентами рождаемости: Сахалинская область, Тюменская область, Чукотский автономный округ и г. Москва. В трех регионах, исключая Москву, происходит добыча большей части сырьевой основы экономики России, Москва лишь участвует в формировании и направлении потоков

сырья. Третий кластер также располагается на заметном расстоянии от первого, он находится вправо от первого: в нем пять субъектов РФ с такими же, как и в первом кластере, ВРП на душу населения, но с высокой рождаемостью, превышающей 18 рождений на 1000 чел. населения: это республики Дагестан, Ингушетия, Чечня, Тыва и Алтай. Взгляд на три сильно разнесенных кластера наводит на мысль, что российскому «котлу интеграции» еще долго придется работать, чтобы превратить разрозненные и явно находящиеся в локально устойчивом состоянии образования в единое целое.

Рассмотрим полигоны частот смертностей регионов России, стран Европы, Евросоюза, США, Центральной Азии (рис. 11). Россия имеет

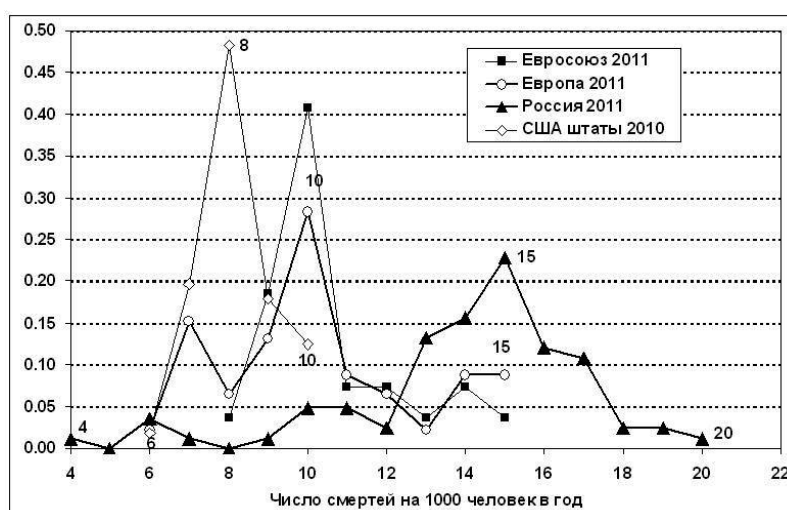

Рис. 11. Полигон частот общей смертности для регионов России, стран Европы, Евросоюза и штатов США

самый широкий диапазон изменений смертности среди всех представленных полигонов – от 4 до 19,4, т.е. 15,4. В Европе этот диапазон – от 5,5 до 14,7, т.е. 9,2. В Евросоюзе – от 6,3 до 14,7, т.е. 8,4. В США – от 5,9 до 9,6, т.е. 3,7. Таким образом, и в этом случае «организованные» страны имеют небольшой диапазон изменений параметра. Россия по этому параметру имеет самый большой диапазон, она близка к «неупорядоченной» Европе и далека от Евросоюза и США. Отметим, что в странах ЛАКБ указанные данные лежат в диапазоне от 2,8 до 9,4, т.е. 6,6.

В регионах России достигнута самая высокая смертность среди рассмотренных стран – 19,4 смертей на 1000 чел. населения. Абсолютно тяжелейший факт – смертность в регионах России в 2011 г. превышала наибольшее значение в странах мира. В Гвинее-Бисау в 2011 г. была зарегистрирована самая высокая смертность среди стран мира – 16,41. Оказывается, смертность в девяти регионах России превосходила самую большую смертность в мире, а в трех – равнялась ей. Вот список этих девяти регионов: Псковская обл. (19,4), Тверская обл. (18,7), Новгородская обл. (18,4), Тульская обл. (17,7), Владимирская обл. (17,1), Ивановская обл. (16,9), Курская обл. (16,8), Смоленская обл. (16,8), Костромская обл. (16,6) и список трех регионов: Нижегородская область, Тамбовская область, Рязанская область. Отметим, что все указанные регионы расположены в историческом центре Европейской части России.

Рассмотрим временную динамику смертности в регионах. На рис. 12 приведены кривые смертности девяти регионов, в которых она в 2011 г. превышала максимальную мировую (16,41 смертей на 1000 чел. населения). Каждая из кривых от 2000 г. до 2002–2005 гг. растет, лишь после этого начинается уменьшение с большими колебаниями до значения 2011 г., превышающего мировой рекорд среди стран мира. Максимум кривых достигает значения 25,3 в Псковской области.

На этом же рисунке показана динамика смертности Корякского и Коми-Пермяцкого автономных округов. Они являются двойными «чемпионами» – смертность в них за период 2000–2010 гг. не только превышает рекорд стран мира, но при этом еще и увеличивается. Смертность в этих регионах в 2010 г. превышала смертность каждого из указанных выше регионов. Однако кроме двух этих регионов существуют еще десять других, смертность в которых росла в 2000–2011 гг., не превышая мирового уровня: это Чукотский автономный округ, Магаданская область, Камчатский край, Еврейская автономная область, Сахалинская область, Республика Башкортостан, Хабаровский край, Алтайский край, Приморский край, Амурская область.

Таким образом, по параметру «общая смертность» Россия демонстрирует наибольшее неблагополучие среди ее демографических параметров. Выявленные факты превышения большим количеством регионов максимального зна-

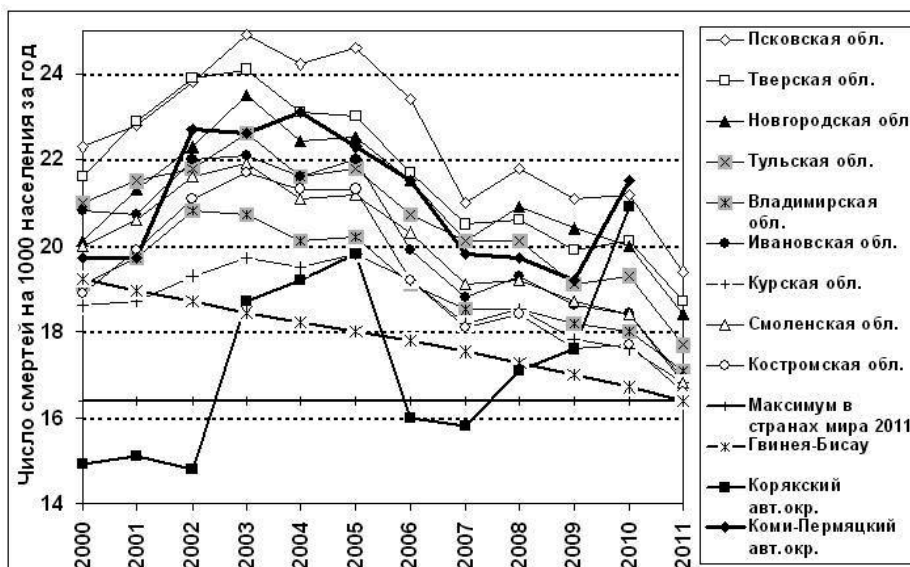

Рис. 12. Динамика общей смертности в части регионов России в 2000–2011 гг. Представлена динамика смертности Гвинеи-Бисау, имеющей самую высокую смертность среди стран мира в 2011 г., и изображена прямая линия на высоте смертности этой страны

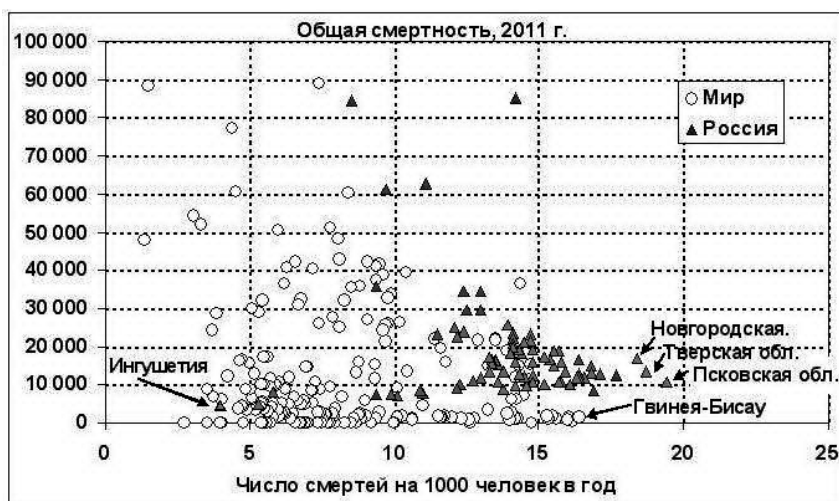

Рис. 13. Связь общей смертности и ВРП/ВВП на душу населения в российских регионах и в странах мира в 2011 г.

чения среди стран мира, а также рост смертности в течение последнего десятилетия более чем в 20 регионах, т.е. почти в пятой части населения страны, можно назвать потрясающими.

Рассмотрим связь общей смертности и ВРП на душу населения в регионах России и в странах мира в 2011 году (рис. 13). В данном случае есть важное отличие общей смертности от всех рассмотренных выше демографических показателей. Как уже говорилось, общая смертность в 12 регионах России больше максимальной мировой смертности, достигнутой в одной из самых бедных стран мира Гвинея-Бисау. Эти мрачные данные видны и на рисунке. Вправо от точки, соответствующей Гвинея-Бисау, лежат точки российских регионов-«рекордсменов», превосходящих ее по общей смертности.

Однако исключительность ситуации с общей смертностью этим не ограничивается. Из рис. 13 можно увидеть, что вправо от значения 15,1 смертей на 1000 чел. в год находятся 24 российских региона со средним ВРП на душу 13 534 долл., которые «соседствуют» с восемью наименее развитыми странами, располагающимися ниже них, то есть имеющими такую же смертность, но большую бедность: 1 192 долл. в среднем ВРП на душу населения. Среднее значение ВРП на душу населения указанных российских регионов в 1,6 раза меньше среднего значения по России и в 2,4 раза меньше, чем в ЕС. Однако они «соседствуют» со своими антиподами, наименее развитыми странами, в 12 раз превосходя их по ВРП/ВВП на душу населения. Данное обстоятельство указывает, что большая часть регионов России имеет невысокие доходы и «соседствует»

по смертности с самыми бедными странами мира. Эти российские регионы, когда-то равные по уровню развития со странами Варшавского договора, теперь уступают им, например Чехии, в 1,9 раз. Здесь поражает, во-первых, одновременно экономическое отставание российских регионов от средних данных по России и наличие у них самой высокой смертности в мире, во-вторых, – сочетание этих регионов с самыми бедными странами мира, имеющими такую же самую высокую смертность. В результате, Брянская, Владимирская, Вологодская, Воронежская области, Еврейская автономная обл., Ивановская, Калужская, Кемеровская, Кировская, Костромская, Курганская, Курская, Липецкая, Нижегородская, Новгородская, Орловская, Псковская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ярославская, Пензенская области являются изгоями, выпавшими как из медико-социального обеспечения, так и из нормального экономического развития (рис. 14).

Получается, что древние исторические города и регионы России Новгород, Псков, Тверь, Владимир и др. имеют самую высокую смертность в мире и невысокие доходы. Но было бы неправильным говорить, что это несчастье только русского этноса. В этих регионах в тех же условиях живет много других этносов. Это несчастье страны.

Важным индикатором развития является разность демографических параметров мужчин и женщин, а также разность параметров между городом и деревней. Обычно ОПЖ женщин превышает ОПЖ мужчин. В нашей предыдущей работе [1] было выявлено, что в самых бедных

Рис. 14. Карта регионов России с визуальным увеличением Европейской части. Черным цветом указаны регионы, имеющие уникальное отставание от стран мира в 2011 г.: высокую смертность, выше максимума стран мира или близкую и низкое экономическое развитие: в среднем в 1,6 раза ниже, чем в среднем по России. Отдельными точками показаны Москва и Санкт-Петербург

странах мира имеется инверсия этого соотношения: в 2009–2011 гг. в беднейших странах мира Афганистане, Ботсване и Свазиленде ОПЖ женщин была меньше мужчин, что свидетельствует об очень тяжелых условиях жизни женщин в этих странах. В российских регионах инверсия ОПЖ мужчин и женщин не проявляется. Однако анализ показал, что существует инверсия почти всех других демографических показателей, связанных с различием между городом и деревней.

Оказалось, что инверсия (смена знака разности) демографических параметров в России про-

является для ОПЖ, МЛС, МС, общей смертности в случае различия города и деревни. Обычно ОПЖ в городе больше, чем в деревне, а смертность, соответственно, меньше. В данной статье выявлено, что для России существует инверсия для всех отмеченных показателей, причем большей частью в наиболее бедных регионах. Важно также, что данное свойство проявляется как для мужчин, так и для женщин.

Эффект инверсии показан на рис. 15 и в табл. 2. На рис. 16 представлена связь ВРП на душу населения с разностью ОПЖ между горо-

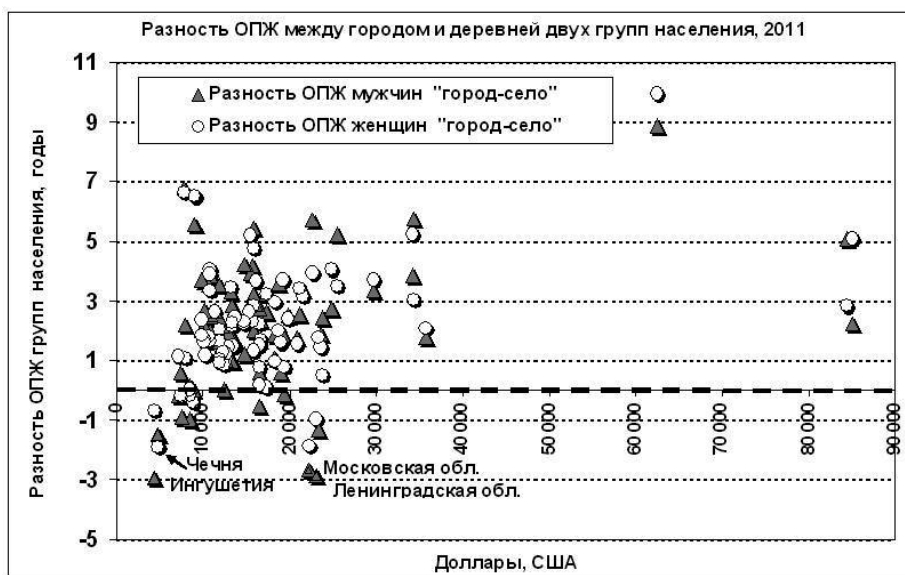

Рис. 15. Связь разности ОПЖ между городом и деревней в регионах России с ВРП на душу населения

дом и деревней для двух групп населения: мужчин и женщин. Из рисунка видно, что в большинстве регионов разность «общая смертность мужчин города – общая смертность мужчин деревни» положительна. То же свойство проявляется для женщин. Однако для Ингушской и Чеченской Республик знак разности отрицателен (причем, так же, как для мужчин, так и для женщин). Это же наблюдается и для некоторых других небогатых регионов. Также это свойство видно и для бедных регионов – Московской, Ленинградской и Мурманской областей. Происхождение отрицательной разности для Московской, Ленинградской и Мурманской областей автору непонятно (оставим это для исследований демографам). Но по поводу Чечни, Ингушетии и ряда других, близких к ним, республик можно достаточно обоснованно высказать соображение – ОПЖ в деревне ниже по причине отсутствия необходимого медицинского обслуживания и тяжелых условий жизни по сравнению с городом. Тут встает вопрос, каким образом в республиках Северо-Кавказского региона одновременно присутствует максимальная ОПЖ в стране (см. выше) и инверсия знака разности ОПЖ городских и сельских жителей. Отметим, что почти на всех графиках рядом с точками «мужчины» находятся и точки «женщины».

Анализ показывает, что инверсия разности является почти во всех случаях для ОПЖ, общей смертности и младенческой смертности. Как для мужчин, так и для женщин. Почти нет качественной разницы в случаях инверсии для ОПЖ, об-

щей смертности и младенческой смертности. По поводу Чечни, Ингушетии и ряда других, близких к ним по невысокой ВРП на душу населения республик, можно предположить, что там отсутствует необходимое медицинское обслуживание, а жизнь людей отягощена тяжелыми условиями жизни по сравнению с городом.

Эффект инверсии в случае МС также имеет место. На рис. 16 представлена связь ВРП на душу населения с разностью МС для двух групп населения: мужчин и женщин в течение трех лет. Следует отметить, что данных о МС для построения графика было немного (тенденция, имеющая место во всем мире). На рисунке почти отсутствуют точки, соответствующие бедным регионам. Однако в диапазоне от 8 до 33 тыс. долл. видно много точек с инверсными значениями разностей. Самой «большой» инверсией здесь является Ульяновская область, в которой в 2010 г. разность материнской смертности «село – город» была $-62,9$ при ВРП на душу населения, равном 10 826 долл. Это не означает, что это точка-рекордсмен, возможно, существуют более «мощные» инверсии, не попавшие в статистику. Инверсная точка $-10,9$ достигнута в богатой Сахалинской области в 2009 г. при ВРП 66 896 долл.

Мы можем сделать вывод, что МС в регионах России – самый вариабельный и малообъяснимый параметр из рассмотренных, он не имеет связи ни с его географическим положением, ни со временем и почти не имеет связи с богатством региона. Подтверждением этому является упомянутая выше инверсия МС в богатом Сахалине.

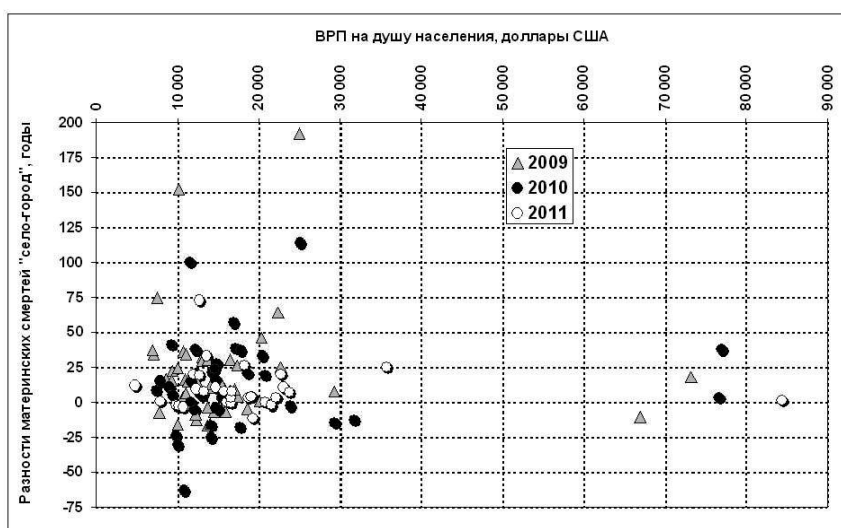

Рис. 16. Связь ВРП на душу населения в регионах России и разности материнских смертностей «село – город» (на 100 000 родившихся живыми) в разные годы (на горизонтальной оси надписи находятся наверху)

Определим качество регионов в отношении их демографических показателей. Для этого введем интегральный Демографический потенциал Российских регионов (ДП), объединяющий в расчетах использование ОПЖ, МС, МЛС, общую смертность. Применим метод расчета, который используется в ООН для расчета различных индексов, в частности – человеческого потенциала [8]. В результате расчета мы получим значения индексов всех регионов.

Получившийся интегральный индекс ДП представлен в табл. 4. Первые места занимают богатый Ханты-Мансийский автономный округ (в котором добывают 60% нефти в стране), Татарстан, Москва и Тюменская область, а самые последние – бедные регионы – Коми-Пермяцкий и Корякский автономные округа, в европейской части России последние места занимают Владимирская и Новгородская области.

Таблица 4

**Интегральный индекс Демографического потенциала (ДП) субъектов РФ.
Указаны рейтинги по каждому параметру**

Рейтинг	Субъект РФ	ДП, баллы	ОПЖ	Материнская смертность	Младенческая смертность	Общая смертность
1	2	3	4	5	6	7
1	Ханты-Мансийский авт. окр. – Югра	8,75	13	15	2	5
2	Респ. Татарстан	12,5	11	4	13	22
3	г. Москва	13,25	3	21	20	9
4	Тюменская обл.	13,5	18	8	22	6
5	Краснодарский край	14,5	12	5	8	33
6	г. Санкт-Петербург	16,75	9	31	4	23
7	Белгородская обл.	17	10	10	7	41
8	Чувашская Респ.	17,75	23	2	10	36
9	Кабардино-Балкарская Респ.	18,25	5	45	16	7
10	Чеченская Респ.	23,5	4	1	87	2
11	Респ. Башкортостан	23,75	22	7	36	30
12	Респ. Северная Осетия – Алания	25,5	6	33	50	13
13	Калининградская обл.	25,67	45		3	29
14	Ямало-Ненецкий авт. окр.	25,75	8	12	80	3
15	Тамбовская обл.	26,75	26	6	1	74
16	Омская обл.	27,75	28	22	27	34
17	Респ. Ингушетия	28	1		82	1
18	Респ. Мордовия	28,5	20	13	23	58
19	Агинский Бурятский авт. окр.	29	47		11	
20	Карачаево-Черкесская Респ.	29,25	7	23	77	10
21	Респ. Коми	29,25	64	26	6	21
22	Московская обл.	30,75	38	11	32	42
23	Респ. Дагестан	32,75	2	39	86	4
24	Респ. Саха (Якутия)	32,75	65	14	44	8
25	Мурманская обл.	33,25	55	53	9	16
26	Астраханская обл.	33,5	35	20	54	25
27	Свердловская обл.	34,25	34	38	21	44
28	Воронежская обл.	34,25	24	3	41	69
29	Самарская обл.	34,5	39	24	25	50
30	Ставропольский край	35,5	14	44	64	20
31	Саратовская обл.	36,75	21	58	17	51
32	Новосибирская обл.	37,5	25	41	49	35
33	Ростовская обл.	37,5	17	32	52	49
34	Орловская обл.	37,75	29	9	42	71
35	Удмуртская Респ.	38	36	54	30	32
36	Липецкая обл.	38,5	33	43	18	60
37	Респ. Адыгея	39	15	57	46	38

1	2	3	4	5	6	7
38	Томская обл.	39,5	41	70	28	19
39	Респ. Карелия	41,67	63		5	57
40	Респ. Марий Эл	43,67	57		29	45
41	Ненецкий авт. окр.	44	75	75	14	12
42	Забайкальский край	44,5	77	25	48	28
43	Калужская обл.	44,5	49	30	37	62
44	Ульяновская обл.	44,5	27	68	24	59
45	Красноярский край	44,75	50	36	67	26
46	Вологодская обл.	45,25	52	17	47	65
47	Пензенская обл.	45,33	19		56	61
48	Респ. Калмыкия	45,5	30	69	72	11
49	Оренбургская обл.	45,5	44	51	39	48
50	Ярославская обл.	45,75	31	49	35	68
51	Архангельская обл.	46,25	48	64	34	39
52	Ленинградская обл.	46,75	59	55	19	54
53	Волгоградская обл.	47,5	16	63	74	37
54	Приморский край	48	60	16	73	43
55	Челябинская обл.	48,25	37	56	53	47
56	Ивановская обл.	48,75	58	28	31	78
57	Респ. Алтай	50	69	42	71	18
58	Респ. Бурятия	50	73	60	43	24
59	Брянская обл.	50,5	42	35	55	70
60	Сахалинская обл.	52,25	76	72	15	46
61	Смоленская обл.	52,25	70	50	12	77
62	Рязанская обл.	52,25	46	27	63	73
63	Иркутская обл.	53,75	71	29	75	40
64	Респ. Хакасия	53,75	53	66	65	31
65	Тульская обл.	53,75	61	34	40	80
66	Алтайский край	54	32	61	70	53
67	Костромская обл.	55	54	65	26	75
68	Пермский край	56,25	62	47	61	55
69	Курская обл.	56,5	40	52	58	76
70	Камчатский край	57	68	74	69	17
71	Курганская обл.	57,75	51	48	66	66
72	Тверская обл.	57,75	74	18	57	82
73	Кировская обл.	58	43	71	51	67
74	Нижегородская обл.	58,5	56	46	60	72
75	Кемеровская обл.	58,75	72	37	62	64
76	Хабаровский край	59	66	40	78	52
77	Магаданская обл.	59	82		68	27
78	Эвенкийский авт. окр.	60	87		33	
79	Псковская обл.	60,25	80	19	59	83
80	Владимирская обл.	62,75	67	67	38	79
81	Чукотский авт. окр.	63,67	88		88	15
82	Респ. Тыва	64	86	73	83	14
83	Новгородская обл.	66	79	59	45	81
84	Амурская обл.	70	81	62	81	56
85	Еврейская авт. обл.	74	83		76	63
86	Усть-Ордынский Бурятский авт. окр.	78,5	78		79	
87	Таймырский (Долгано-Ненецкий) авт. окр.	84	84		84	
88	Коми-Пермяцкий авт. окр.	85	85		85	
89	Корякский авт. окр.	89	89		89	

**Размеры диапазонов финансовых
и демографических параметров в субъектах
России, странах Европы, Евросоюза, ЛАКБ,
штатах США**

Параметр	ЕС	США	Россия	Европа	ЛАКБ
ВВП на душу населения. Дано отношение доходов самых богатых к самым бедным странам или штатам	6	5,3	18	27	25,8
ОПЖ. Разность максимальных и минимальных значений (годы)	8,5	6,7	15,8	14,4	17,2
Младенческая смертность. Дана разность максимальных и минимальных значений (годы)	9,4	8,7	31,1	12,6	68,4
Материнская смертность. Дана разность максимальных и минимальных значений (годы)	12,5	37	285,1	30,3	110,3
Общая смертность. Дана разность максимальных и минимальных значений (годы)	8,4	3,7	15,4	9,2	6,6
Общая рождаемость. Дана разность максимальных и минимальных значений (годы)	8,2	9,1	20,4	9,9	22,4
Среднее значение	8,7	11,8	64,3	17,2	41,8

Россия с данным свойством является резким исключением из стран мира: средняя характеристика неравенства развития ее субъектов (64,3) превышает неравномерность не только «упорядоченных» Евросоюза и США в 7,4 и в 5,4 раза, но и даже «неупорядоченные» Европу и ЛАКБ в 3,7 и в 1,5 раза.

Закключение

Здесь показано, что Россия находится на последнем или одном из последних мест в Европе и мире по базовым демографическим показателям: ожидаемой продолжительности жизни, материнской, детской и общей смертности населения.

При этом по ожидаемой продолжительности жизни Россия находится на последнем месте в

Естественно предположить, что население, участвующее в добыче природного газа и нефти, создающее большую часть доходов страны, обеспечивающее высокие доходы для богачей, живет лучше, чем в других регионах. Однако, как оказалось, это предположение неверно, демографические параметры богатых регионов не лучше других. Лишь Ханты-Мансийский округ, Москва и Тюменская область занимают в таблице ДП высокие места. Средний рейтинг 10 самых богатых регионов равен 39,1, что чуть выше среднего значения всех регионов (43,8).

Ханты-Мансийский округ занимает первое место в таблице и первое по ВРП на душу населения. Москва, четвертый по богатству регион России, занимает третье место по ДП, причем она имеет третье место по ОПЖ и лишь 20-е по МЛС и 21-е по МС. Тюменская область, второй по богатству регион России, имеет четвертое место по ДП с шестым местом по общей смертности и 22-м по МС. Самая богатая в стране Сахалинская область занимает 60-е место по ДП, ее самое высокое место среди демографических параметров – 15-е по МЛС, а самое низкое – 76-е по ОПЖ. Чукотка, третий по богатству регион, занимает 81-е место по ДП, по ее самому высокому демографическому показателю, общей смертности, регион занимает 15-е место в стране, а самое низкое место по ОПЖ – 88-е место. Здесь удивляют не только невысокие места по индексу ДП у богатых регионов, но и большой разброс рейтингов параметров в каждом регионе. Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что руководство даже богатых регионов не занимается эффективно управлением здоровья своего населения.

Рассмотрим в целом эффект уменьшения разброса параметров стран, объединенных в союзы, ведущий к более равномерному развитию входящих в него субъектов. Приведенные в статье данные на эту тему сведем в табл. 5. Упорядоченная в Евросоюз часть Европы, штаты США имеют небольшой разброс параметров развития: отношение наибольшего к наименьшему ВВП на душу населения в их субъектах 6 и 5,3 раза, в то время как в странах Европы, Латинской Америки и Карибского бассейна эти величины равны, соответственно, 27 и 25,8. Россия является исключением в этом случае, отношение наибольшего к наименьшему ВВП на душу населения в ее субъектах равно 18, это же свойство проявляется и для демографических параметров. В результате у России самый большой средний разброс параметров – 64.

Европе, некоторые регионы России находятся ниже уровня наименее развитых стран мира. По материнской смертности один из регионов России продемонстрировал значение, более чем в 10 раз превышающее данные для развитых стран. В течение последнего десятилетия в 10 регионах материнская смертность растет. Наибольшее значение младенческой смертности в регионах России в 2,5 раза превышает самое большое значение среди стран Европы. В трех регионах России значения младенческой смертности превышали максимальное значение стран Европы. В 2011 году общая смертность в девяти регионах России превосходила самую максимальную смертность в мире, а в трех – равнялась ей. В двух регионах смертность за период 2000–2010 годов не только превышала рекорд стран мира, но и увеличивалась. В 10 других регионах смертность, не превосходя мирового уровня, росла в течение последнего десятилетия. В течение последнего десятилетия происходил рост материнской смертности в 10 регионах и рост общей смертности более чем в 20 регионах, то есть почти в пятой части населения страны. Эти факты можно назвать потрясающими.

Показано, что более бедные регионы имеют чаще всего худшие демографические показатели. В то же время, в богатых регионах часто проявляется демографическая неравномерность развития – их параметры занимают от одного из первых мест до одного из последних в стране. Это обстоятельство свидетельствует о том, что руководство даже богатых регионов не занимается эффективно управлением здоровья своего населения.

Выявлено существование инверсии в ряде случаев разности демографических параметров в случаях «город – деревня» для ОПЖ (как для мужчин, так и для женщин), общей смертности, младенческой смертности, материнской смертности для регионов. Наличие инверсий больше всего проявляется в бедных и небогатых регионах, что объясняется отсутствием необходимого медицинского обслуживания и тяжелыми условиями жизни по сравнению с городом. Однако в меньшей степени инверсии существуют и в богатых регионах. Исследование этого эффекта может дать полезное знание о формировании демографических параметров человеческой популяции.

Было показано, что объединенные в союзы страны (штаты) имеют больше возможностей для эффективного роста и более равномерного развития. В России не выполняется свойство уменьшения неравномерности развития при

объединении в союзы – неравномерность развития субъектов РФ самая большая среди стран и союзов – как в случае их богатства, так и демографических параметров. Эти факты свидетельствуют о том, что объединение ее субъектов в страну в экономическом смысле является малоэффективным.

Отсутствие в стране в течение длительного времени заботы о создании нормального социально-экономического климата и здоровье нации не может не поражать. Низкие затраты на обеспечение здравоохранения и создание в стране нормальной социальной обстановки, способствующей улучшению рассмотренных фундаментальных параметров жизни человека, приводят к деградации самого понятия «нормальная жизнь».

В России сырьевая ориентация развития тесно связана с пренебрежением к социальным условиям жизни народа и почти полным пренебрежением к развитию остальных секторов экономики, отсутствием движения к проведению высокотехнологичных модернизаций.

Однако вхождение в систему ценностей, принятых в развитых странах мира, не может происходить без достижения страной фундаментальных демографических параметров, существующих в этих странах. Для развития в России масштабных высокотехнологичных модернизаций, то есть движения по единственному пути, который способен привести страну к достижению уровня передовых стран, необходимо проведение достойной социальной политики, в которой медицинское обеспечение является одним из необходимых и первостепенных [3; 4].

В любой стране невозможно установить низкий приоритет для одних проблем и высокий для других. Поэтому можно не сомневаться, что отставание России происходит не только в экономико-демографической области. Наличие крупных дефектов в развитии демографических параметров населения большой страны наверняка означает их наличие в других, не затронутых в статье фундаментальных областях.

Литература

1. Тарко А.М. Анализ развития России. Динамика демографических и технологических параметров // Свободная мысль. – 2012. – № 5/6 (1633). – С. 158–176.
2. Федеральная служба государственной статистики. – <http://www.gks.ru/>
3. World Development Indicators // World Bank, 2013. – <http://databank.worldbank.org/ddp/home.do>

4. Rosling H. Gapminder. A non-profit foundation based in Stockholm, 2012. – <http://www.gapminder.org>

5. Human Development. Report 2013. The Rise of the South: Human Progress in a Diverse World // UNDP, 2013. – New York. – 204 p.

6. Тарко А.М. Развитие стран мира и России на основе модернизации: анализ и моделирование // Вестник экологического образования в России. – 2010. – № 3. – С. 19–21; № 4. – С. 31–34.

7. Тарко А.М., Портной М.Ю. Моделирование экономического развития России: ресурсодобывающий или высокотехнологичный путь // Цивилизация знаний: глобальный кризис и инновационный выбор России : труды Десятой Международной научной конференции, Москва, 24–25 апреля 2009 г. – М. : РосНОУ, 2009. – Ч. 1. – С. 15–18.

8. Эксперт. – 2010. – № 1. Специальный выпуск.